

ЛЮБОВЬ МОЯ!

Его зовут Александр. Фа-
милia Голобородько. Имя
это стало известно казан-
цам недавно. Как-то в «Со-
ветской культуре» про-
мелькнула информация
о том, что в фильме эстон-
ской киностудии «Послед-
няя реликвия» снимается
артист Крымского государ-
ственного русского драма-
тического театра имени М.
Горького, заслуженный ар-
тист Украинской ССР Алек-
сандр Голобородько.

И вот Крымский театр у
нас на гастролях. Казанцы
уже сумели по достоинству
оценить искусство наших
гостей. С большим интере-
сом встречены спектакли
«Возраст расплаты», «Учи-
тель танцев», «Рюи Блаз».
Александр Голобородько иг-
рает в них ведущие роли.
Играет с блеском и темпе-
раментом поистине удиви-
тельными. Легкость, пла-
стичность, грациозность в
сочетании с глубиной соз-
даваемого на сцене харак-
тера придают героям Голо-
бородько неповторимую
обаятельность и поэтич-
ность.

Первый шаг к артистиче-
ской карьере был сделан
лет двадцать назад, когда
младший сын колхозного
электрика Александр Голо-
бородько стал суфлером в
спектаклях, которые ставил
на клубной сцене его отец,
до самозабвения влюблен-
ный в театр.

Потом, как само собой
разумеющееся, — настоячи-
вое желание стать актером.
Потом — экзамены в Киев-
ском государственном теат-
ральном институте имени
Карпенко-Карого и четыре
года учебы. И вот уже де-
вять лет работы в Крым-
ском театре.

— Что Вы можете сказать
о своих ролях, о своих ге-
роях?

— Что же? Я люблю иг-
рать настоящих людей. Ведь
все мои герои — отличные
парни. Мужественные, сме-
лые, честные в основе сво-
ей. Где-то обстоятельства
вынуждают их поступать
против совести, но прими-
риться с этим они не могут,
не хотят. Скажем, Гоша Ко-
ролев из «Возраста распла-
ты»: по его вине проис-
ходит в общем-то несчастье.
Но если подходить к этому
событию объективно, то Ко-
ролев ни в чем не виноват.
Но дело-то все в том, что
Королев из тех людей, ко-
торые не могут к жизни
подходить объективно, гля-
дя на все со стороны; он
лицо, заинтересованное
в том, чтобы справедли-
вость торжествовала, чтобы
каждый человек отвечал
за все, что делается вокруг,
и за все, что он делает сам.
Вот почему так строго взы-
скивает он с себя за свою
ошибку. Или тот же Рюи
Блаз, который встает на
путь лжи и обмана во имя
своей любви и во имя очи-
щения от лжи окружающего
мира. Однако и он не вы-
держивает, разоблачает се-
бя и гибнет, потому что
ложь в основе своей ему
противна. В общем, герои
мои — люди живые, настоя-
щие и с ошибками, и с за-
блуждениями, но в главном
такие парни не подведут,
на них можно надеяться.

— Нам уже известно, что
Вы снимаетесь в фильме.
Расскажите об этой работе
и о том, какое место в Ва-
шей жизни Вы отводите ки-
но и театру.

— Видите ли, в кино я
уже снимался. Так что «По-
следняя реликвия» — не
дебют. До этого были «Ту-
манность Андромеды» и
«Нейтральные воды». Но то
были роли небольшие, они

в моей творческой биогра-
фии особенных следов не
оставили. Вот Габриэль в
«Последней реликвии» —
другое дело. Он для меня
кое-что значит. Во-первых,
прямо скажем, для театра
не очень удобно, когда его
актеры разъезжают во вре-
мя сезона. А я ведь с апре-
ля стал регулярно отбы-
вать на съемки в Таллин,
хотя сезон шел своим чере-
дом. И вот тут я должен
сказать огромное спасибо
своему театру, своим това-
рищам и коллегам — они
мне помогают и выручают
меня: заменяют в спек-
таклях на время съемок и
вообще идут навстречу, ина-
че бы я пропал. Во-вторых,
в угоду Габриэлю я отпу-
стил бороду, и теперь все
мои герои вынуждены хо-
дить с бородой, а их это не
совсем устраивает, и нам
приходится с ними кое-что
менять в прежней трактов-
ке. А, в-третьих, просто
трудно, откровенно говоря,
совмещать.

Ну что сказать о кино?
Конечно, это очень интере-
сно для каждого артиста —
сняться в фильме. И полез-
но. Попадаешь в совершен-
но непривычную обстанов-
ку, встречаешься с новыми
людьми. На этих съемках я
познакомился с Роланом
Быковым. Этот великолеп-
ный актер и интереснейший
человек ввел меня по-на-
стоящему в мир кино, во
многом помог мне. Кроме
того, игра на натуре, какие-
то дополнительные вырази-
тельные средства обогаща-
ют и насыщают творческую
палитру.

Но, с другой стороны, мне
кажется (это сугубо лич-
ное мнение) работа в ки-
нематографе — дело менее
серьезное и менее вдохно-
венное, чем в театре. Там
сама специфика съемки раз-
рушает ощущение цельно-
сти создаваемого образа, не
приносит удовлетворения от
того, что ты создаешь, и
исчезают те минуты вдох-
новения, когда ты запы-
ваешь, что ты актер и на-
чинаешь жить и мыслить
категориями твоего героя.
За одно это благодарное
ощущение я никогда не
смогу расстаться со сценой.
Театр — моя любовь —
верная, преданная, постоян-
ная. А кино — увлечение.
Это проходит. Да, о самом
фильме. К сожалению, на
экран он выйдет не очень
скоро. До середины октября
будут съемки, потом — мон-
таж, озвучивание, а потом
еще и дубляж: ведь
фильм эстонский, из жизни
Эстонии 16 века. Вообще,
он чрезвычайно красивый,
цветной и, мне кажется,
должен быть интересным.
Историко-приключенческий
жанр всегда пользовался по-
пулярностью у зрителей. Но
сейчас говорить рано. Ни-
кто не знает, каким будет
фильм, пока его не смонти-
руют.

— Ваши творческие пла-
ны?

— Играть. Как можно
больше. В новом сезоне
наш театр приступит к по-
становке «Овода» по рома-
ну Э. Войнич. Мне бы, ко-
нечно, очень хотелось быть
занятым в этом спектакле в
любимой роли. А если гово-
рить о далеко идущих пла-
нах — со временем мне
хочется стать режиссером.
Почему? Сложно объяснить.
Наверное, это просто вто-
рое призвание. Бывает же
так. Но играть я, конечно,
буду. Без этого жизнь моя
утратит одну из самых до-
рогих и ярких своих красок.

Ю. ПОРОШИНА.